

A romantic painting of a man and a woman sitting at a table in a garden at night. The scene is illuminated by several hanging lanterns, creating a warm and intimate atmosphere. The man is on the left, and the woman is on the right, both looking at each other. The table is set with a white tablecloth, a vase of flowers, and lit candles. The background is filled with lush greenery and blooming flowers, including roses.

**А.В. Манин-Уралец**

**Шансон в тебе  
самом.  
Сборник 4**

18+

# **А.В. Манин-Уралец**

## **Шансон в тебе**

### **самом. Сборник 4**

*<https://litres.ru/74017896>*

*SelfPub; 2026*

#### **Аннотация**

В сборнике 4 «Шансон в тебе самом» представлены произведения автора в стиле шансона, которыми он словно бы рекомендует его не столько для исполнения вслух, сколько для пения или же простого чтения в собственной душе, про себя. Шансон, а также вызываемые для его создания всевозможные чудные перипетии окружающего мира, требующие порой стихотворного отражения, присутствуют в сознании каждого человека, не оторванного от повседневной жизни общества и каждой его отдельной живой души. Своим «стихотворным шансоном» автор будто вступает в беседу одновременно с окружающим миром и с теми, кого представляет за чтением той же самой музыки смыслов о нашем повседневном быте и любви, которую поет и слышит он сам. Сам в себе. Оттого и название сборника - «Шансон в тебе самом». А его слоган - Тысяча и одна песня любви.

# Содержание

Матрос не спит	4
Глаза в глаза	7
Домой!	10
Нет и долга	13
Вернуться в сад	15
Ничей	18
Кресты	20
Души твоей дрожь	22
Дятел	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

# **А.В. Манин-Уралец**

## **Шансон в тебе**

### **самом. Сборник 4**

#### **Матрос не спит**

Кровать качается над морем,  
Матрос не спит, луна во сне,  
Волна качается, как горе  
Над прахом, в черной пелене.  
И руки тянет к подбородку,  
Чтоб разум ими поддержать?  
Матрос в раздумьях – посередке:  
Влюбиться или подождать?..  
Матрос в раздумьях – посередке:  
Влюбиться или подождать?..  
Влюбиться или подождать?..  
Разболтан ты волною, славный,  
Матрос, и в качке мозг горит,  
Девятый вал в десятый плавно  
Втекает, кто же победит?  
Конечно, победит с любовью,  
Конечно, память победит,

Девятый вал мерцает кровью.  
Десятый в кровь матросом влит.  
Случайно пеной бьет по рынде,  
И колокол вдали звенит,  
Наверно, там не спится рыбе,  
И море каверзно не спит...  
...И не в кого влюбиться в море -  
Верстами сплошь волнами зыбь.  
Матрос не все в себе зашторил:  
Есть что-то в жизни – не забыть!  
Матрос не все в себе зашторил:  
Есть что-то в жизни – не забыть!  
Есть что-то в жизни – не забыть!  
Но все это пока лишь в грезах,  
И кубрик стонет от волны,  
На гребне спящие матросы,  
Под гребнем кочета-луны,  
Матрос качается в вершине,  
И смотрит молча на друзей,  
У каждого своя пучина,  
И каждый, может, ротозей.  
Он не любил, и это помнил,  
Теперь в сомнениях матрос.  
Кровать качается, как волны,  
Как горе каверзный вопрос:  
Влюбиться? Или – посередке:

Мечтами жить, как и жилось?  
Матрос не спит, как камбуз в лодке;  
Мечтает в кубрике матрос...  
Матрос не спит, как камбуз в лодке;  
Мечтает в кубрике матрос...  
Мечтает в кубрике матрос...  
Качает океан, как в лодке,  
И с палубы моря текут,  
Матрос на веслах посередке,  
Его мечты любви влекут,  
Глаза он тихо закрывает,  
Летит над небом альбатрос,  
И постепенно засыпает,  
И входит в нежности матрос,  
И постепенно засыпает,  
Любя грядущее, матрос,  
Любя грядущее, матрос.

# Глаза в глаза

Глядишь небесною грозою,  
И я гляжу в твои глаза,  
Ты не считаешься со мною,  
Но ведь и я твоя гроза!  
Штурмуют небо вихри сопок,  
Как твердый лед небес глаза,  
И, словно, оголтелый топот  
Доносит первая гроза.  
Сгущаются в мрак камня кроны,  
Листва крепчает, словно, сталь,  
И горизонт - в камнях короны,  
Все ближе громовая даль.  
Все ниже, приземленной небо,  
И сопки режут льда напор,  
Глаза распахивают недра.  
Глаза – в глаза, упор в упор!  
Ты как земля и убеждаешь,  
Я как луна – лишь спутник твой,  
Но все же ты не понимаешь,  
Что я гроза, но я – живой!  
Штурмует небо камни сопок,  
Листва с каменьев – сталь звенит,  
И перерос в атаку топот,

И вылез из корней гранит.  
А корни рвутся, вылезают  
Из-под земли стволы берез,  
И, наконец, весь мир пронзают  
Раскаты света, вспышки гроз.  
Земля, конечно, побеждает:  
Вся она есть громоотвод.  
Земля, конечно, убеждает –  
Синицей ее темный свод.  
А небо? То журавль в небе.  
Все приземленнее оно?  
Не убеждает эта небыль,  
Хоть небу это – все равно.  
А ты все тратишь мои нервы,  
Все сталь и лед, ушел покой,  
А ты толкаешь меня в недра  
Но и сама идешь за мной.  
Сгущаются в мрак камня кроны,  
Листва крепчает, словно, сталь,  
И горизонт - в камнях короны,  
Все ближе громовая даль.  
Все ниже, приземленной небо,  
И сопки режут льда напор,  
Глаза распахивают недра.  
Глаза – в глаза, упор в упор!  
Глаза распахивают недра.

Глаза – в глаза, упор в упор!

# Домой!

Дралась ты вновь, я выпил вновь,  
И как приду, не рви рубаху,  
Ведь я сказал, моя любовь  
Тебе положена на плаху.  
Сомнений нет, я все сказал:  
Судьбою шел ни зол, ни кроток,  
То завязал, то развязал...  
Все - больше никаких середок!  
Я бросил пить, зашил стилет  
В подкладку берега за морем...  
И никакой тревоги нет?  
И никакого тебе горя?..  
Домой «покойника» веду,  
Ожившего под здравым смыслом,  
Теперь с ума я не сойду:  
Вот угол, тут до дому близко.  
Да, прошлый раз я не дошел,  
Ввязался у подъезда в драку,  
И кто-то подло в протокол  
Приплел меня, собака.  
Волнение солнечным пятном  
Взор застилает, ниц ресницы!  
Стоит там кто-то, за углом,

Со страхом притаилась птица.  
Она всегда, как верный пес,  
Навстречу: даром - трясогузка...  
Кого же черт сюда занес?  
Там, за углом, тропинка узка...  
Домой «покойника» веду,  
Ожившего под здравым смыслом,  
Теперь с ума я не сойду:  
Вот угол, тут до дому близко.  
Да, прошлый раз я не дошел,  
Ввязался у подъезда в драку,  
И кто-то подло в протокол  
Приплел меня, собака.  
Стою в сомнении, поджав  
К зубам, что выше, подбородок,  
Удар – и вышла вон душа,  
И никаких тебе середок!..  
Да никого там, видно, нет,  
Убили камнем трясогузку,  
А в голове, как гром, - стилет,  
Раненье, следствие, кутузка...  
Домой «покойника» веду,  
Ожившего под здравым смыслом,  
Теперь с ума я не сойду:  
Вот угол, тут до дому близко.  
Да, прошлый раз я не дошел,

Ввязался у подъезда в драку,  
И кто-то подло в протокол  
Приплел меня, собака.  
Да, трясогузка не шумит,  
Убили, камнем из рогатки,  
Ну, вот и я, а дверь скрипит,  
А где же ты, играешь в прядки?  
Все в голове блазнится ей,  
Еще недоставало срока...  
Как жалко маленьких друзей,  
Как без стилета одиноко...  
Домой «покойника» веду,  
Ожившего под здравым смыслом,  
Теперь с ума я не сойду:  
Вот угол, тут до дому близко.  
Уф, в этот раз домой дошел,  
И никакой кровавой драки,  
Ну, выходи же, я пришел,  
Не рви рубахи,  
Уф, в этот раз домой дошел,  
И никакой кровавой драки,  
Ну, выходи же, я пришел,  
Не рви рубахи,  
Не рви рубахи!..

# Нет и долга

Докалю я себя добела  
И войду в чью-то кровь – закалиться...  
Ты во мне очень долго жила,  
Из меня тебе не возвратиться.  
Я войду в чью-то кровь, не твою,  
Я тобою пожил очень долго,  
Ты поверь: я уже не в раю,  
И еще не в раю. Нет и долга:  
Он прошел стороной, долг любви,  
И ушел в чью-то плоть – для закалки,  
Это что-то чужое в крови,  
Но не я. Не любовь - из-под палки!  
Это ты виновата во всем,  
Что в чужих я искал утешенье,  
Шел холодным обильным дождем,  
Все с тобою порвав отношенья.  
Ты себя не кали до бела,  
Я тебя в свою плоть не желаю,  
Слишком мало во мне ты жила,  
Слишком мало в тебе доживаю.  
И не станем мечами звенеть,  
И щиты обагрять черной кровью,  
Если хочешь закалки – ответ:

Для чего? Так нежны мы с любовью...  
Он прошел стороной, долг любви,  
И ушел в чью-то плоть – для закалки,  
Это что-то чужое в крови,  
Но не я. Не любовь - из-под палки!  
Это ты виновата во всем,  
Что в чужих я искал утешенье,  
Шел холодным обильным дождем,  
Все с тобою порвав отношенья,  
Это ты виновата во всем,  
Что в чужих я искал утешенье,  
Шел холодным обильным дождем,  
Все с тобою порвав отношенья.

# Вернуться в сад

В пушистых кронах скука,  
Мне надо в сад прийти,  
Ведь там любви с разлукой  
Случилось по пути  
Ты там души садовник  
С теплом раскрытых рук,  
Теперь мне в подголовник  
До дерна свисший сук.  
Чудовищная сила меня несет в наш сад,  
Как будто сообщили: в саду разверзся ад,  
И я спешу, садовник, в мир яблоневого круч,  
А небу в подголовник – семь верст огромных туч.  
А небу в подголовник – семь верст огромных туч.  
В любви своей виновен,  
В разлуке виноват,  
Я дрался, ведь я Овен,  
За свой пушистый сад,  
Я завязал бодаться,  
Хочу поспать в саду,  
Хоть в грезах отоспаться,  
Коль в жизни не дадут.  
Я не иду сражаться ни с тлею, ни с жуком,  
Мне б в небе – отоспаться, утих бы ада гром,

Ведь в небе на до мною опять стада в бега,  
Там камнепад, подставлю я небесам рога.  
Там камнепад, подставлю я небесам рога.  
В измене покалечен,  
В разрыве виноват,  
Зачем, назначив встречу,  
Я не пришел в наш сад.  
И время ожидания  
Мне вышло боком тут,  
Ведь кто-то час свиданья  
Тебе назначил тут.  
И голова в кручине у неба, и здесь – ад;  
И в грозовой пучине разверзся камнепад,  
Засыпал сад по кручи, деревья обломал,  
Уж «отоспались» тучи, да ветер погулял.  
Уж «отоспались» тучи, да ветер погулял.  
Я помню, как из ада,  
Упал последний тук,  
И поползень проклятый,  
Уполз опасный жук,  
Тебя он жрал, пленивший,  
Но память не отгрыз,  
И кроны опушились,  
И соки льются ввысь.  
Что больше ад – не знаю, любовь или гроза?  
Но тут на помощь – раем – любовь в твоих глазах.

Чудовищная сила тебя вела назад,  
Коснулись кроны неба, коснулся рая сад.  
Коснулись кроны неба, коснулся рая сад...

# Ничей

Возвестили так поздно, что ушел я назад.  
Опоздали серьезно, не пойму: рад, не рад.  
Ни за что не отвечу: не виновник, не знал.  
Лучше выпьем - за встречу, на твою опоздал.  
Ничего не узнаю, что хотела сказать,  
И теперь в твоей тайне ничего мне не внять.  
Ты отныне не рядом, укоризной в душе,  
И, возможно, ты рада, что не рядом уже.  
Ничего не узнаю, что хотела сказать,  
И теперь в твоей тайне ничего мне не внять.  
Ну, так хлопнем... Иль выпьем?.. Не помин ведь души,  
И не лопнем, как слипнем... Лучше не ворошить...  
Ничего, что так поздно: мне не поздно назад.  
Ничего не серьезно. Ничему я не рад...  
Ничего не узнаю, что хотела сказать,  
И теперь в твоей тайне ничего мне не внять.  
Ты отныне не рядом, укоризной в душе,  
И, возможно, ты рада, что не рядом уже.  
Ты отныне не рядом, укоризной в душе,  
И, возможно, ты рада, что не рядом уже.  
Я не рад нашей встрече, и не рад я ни чьей.  
Лучше рано, чем вечно: ты – ничья, я – ничей...  
Ни за что не отвечу: не виновник, не знал.

Лучше выпьем - за встречу, на твою опоздал.  
Ничего не узнаю, что хотела сказать,  
И теперь в твоей тайне ничего мне не внять.  
Ты отныне не рядом, укоризной в душе,  
И, возможно, ты рада, что не рядом уже.  
Ты отныне не рядом, укоризной в душе,  
И, возможно, ты рада, что не рядом уже.

# Кресты

Я виноват перед своим Всевышним,  
У вас есть свой? Не ведая, бреду...  
Он спас меня... А был я в жизни лишним,  
И я теперь его не подведу.  
Окурок звездопада, искры сея,  
Летя через забор, упал в кусты.  
С вином вплелось угрюмое: ну, чей я?  
Если ничей, содрать с груди кресты?..  
Один наколот в юности, по дури,  
Другой – в «Крестах» мне ладил сукин сын,  
А в третьем - серафимы в трубы дули,  
Но дал Всевышний к покаянью сил!  
Он спас, как и всегда, спасал, все веря,  
И веры ждал и в сердце, и в устах,  
Неверия он ждал во мне к той сере,  
Которую сулили мне в «Крестах»...  
Сулили звездопады в брызгах жизни -  
Вина по легкому, по легкому любви.  
И под забором, будто в долгой тризне,  
Мои текли бессовестные дни...  
Неверия он ждал... И я не верю,  
Он веры дал, отвел мою беду.  
Отдать мне нечем... Только бы до двери!..

Только б к иконке: там не подведу...  
Окурок звездопада, сея искры,  
Через забор упал, как пьяный, вдрызг.  
Умерь же слабость духа! Сгиньте крысы!  
И дай, Всевышний, лишь крещенья брызг...  
Он даст... И я к нему бреду дорогой,  
Слегка извиистой, и не один, иду -  
Со мной подруга... Только б до порога!..  
Я виноват пред ней. Но я не подведу...  
Что, я не подведу? Но врал и прежде,  
И, как и прежде, вновь поверишь ты,  
Но только вера в ангела надежды  
Глухая, как в крестах моих мечты.  
Я виноват перед своим Всевышним,  
У вас есть свой? Не ведая, бреду...  
Он спас меня, и там, где был я лишним,  
Я, может быть, себя еще найду.  
Я виноват перед своим Всевышним,  
У вас есть свой? Не ведая, бреду...  
Он спас меня, и там, где был я лишним,  
Я, может быть, себя еще найду.  
Он спас меня, и там, где был я лишним,  
Я, может быть, себя еще найду.  
Я, может быть, себя еще найду.

# Души твоей дрожь

В клубке роковом все запутано,  
Ты вяжешь мне свитер. Зачем?  
Душа мерзлой стужей закутана,  
Ее не согреешь ничем.  
Ведь ты не даешь обещания,  
Верна тому, кто был любим.  
Запутался я и отчаянно  
Неясного жду, херувим!  
Прошу неизвестного счастья?  
Грешно неизвестности ждать?  
И, если я грешен, о, братья,  
Прошу и простить, и понять!  
И если я грешен виною,  
Повинен греховно, как вор,  
О, братья, чего же я стою?!  
Прошу снять сомнений укор!  
Ты вяжешь мне свитер, запястьями  
В примерке он руки мне сжал,  
Слетай херувим ты за братьями,  
Мой дух от сомнений устал,  
Я куртку долой свитер меряю,  
А губы ее так близки,  
Умерьте во мне злого зверя вы,

Иначе сгорю от тоски.  
Уж лучше все разом: судите,  
О, братья, чем душу терзать!  
А лучше, а лучше – уйдите,  
Пусть лучше рассудит нас мать.  
Во всех она сердце вложила,  
Чем лучше вы мыслей моих,  
Когда с грехом праведным жили,  
Неправедный грех отклонив.  
Прошу я от вас лишь участия,  
Но лучше – вдали. Не стерплю!..  
Не надо далекого счастья -  
В тоске и в вине утоплю!  
Не надо и слов безутешных,  
И мне безутешным не быть!  
Не надо ни честных, ни грешных,  
Грешно безутешно любить,  
Не надо ни честных, ни грешных,  
Грешно безутешно любить.  
Ты шерсть распускаешь в запястьях,  
Твой прежний был тоньше меня,  
В твоих глазах вижу, о братья,  
Невидимый проблеск огня.  
Ты свитер довяжешь мне завтра,  
Меня за запястья берешь,  
И проблеск любви и азарта

Рождает в душе твоей дрожь,  
Берешь ты меня за запястья,  
И к сердцу поближе влечешь.  
Спасибо, небесные братья  
Спасибо души твоей дрожь.  
Спасибо души твоей дрожь.

# Дятел

С молотком отбойным тверди я колю любовь земли,  
Ведь в рабочей круговерти я не мил, я весь в пыли,  
Ты меня назвала дятлом: не налажу тихий быт.  
Нет любви? Так я уеду, где подкоркой всякий сыт.  
Но в подкорку мою давит не беспечный глупый стук,  
Серым веществом не залит мой судьбы рабочей сук,  
Только темнотою давит свет, текущий от любви,  
Я тайге кедровой равен, все знобит в душе, в крови.  
Без любви один в пространстве ледяного забытья,  
Без любви – в непостоянстве, вне любви любовь моя.  
Ничего не давит в сердце, ровен пульс на глади льда...  
Никуда в любви не деться, без любви же есть куда:  
Одинок я на распутье между небом и землей,  
Но не гол и не разут я и не болен головой.  
Одинок, но всюду нужен, молоток всегда при мне,

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.